

Бородинская битва

Бородинское сражение (во французской истории — *битва у Москвы-реки*, фр. *Bataille de la Moskova*) — крупнейшее сражение Отечественной войны 1812 года между русской армией под командованием генерала М. И. Кутузова и французской армией Наполеона I Бонапарта. Состоялось 26 августа (7 сентября) 1812 года у села Бородино, в 125 км на запад от Москвы.

В ходе 12-часового сражения французской армии удалось захватить позиции русской армии в центре и на левом крыле, но после прекращения боевых действий французская армия отошла на исходные позиции. Таким образом, в русской историографии считается, что русские войска «одержали победу», однако на следующий день главнокомандующий русской армией М. И. Кутузов дал приказ отступить в связи с большими потерями и из-за наличия у императора Наполеона больших резервов, которые спешили на помощь французской армии.

По воспоминаниям участника Бородинской битвы французского генерала Пеле, Наполеон часто повторял подобную фразу: *«Бородинское сражение было самое прекрасное и самое грозное, французы показали себя достойными победы, а русские заслужили быть непобедимыми».*

Считается самым кровопролитным в истории среди *однодневных* сражений.

С начала вторжения французской армии на территорию Российской империи в июне 1812 года, русские войска постоянно отступали. Быстрое продвижение и подавляющее численное превосходство французов лишали возможности главнокомандующего русской армией, генерала-от-инфантерии Баркляя-де-Толли, подготовить войска к сражению. Затянувшееся отступление вызвало общественное недовольство, поэтому император Александр I сместил Баркляя-де-Толли и назначил главнокомандующим генерала-от-инфантерии Кутузова. Однако и новый главнокомандующий избрал путь отступления. Стратегия, выбранная Кутузовым, была основана с одной стороны на изнурении противника, с другой — на ожидании подкреплений, достаточных для решающего сражения с армией Наполеона.

22 августа (3 сентября) русская армия, отступавшая от Смоленска, расположилась у села Бородино, в 125 км от Москвы, где Кутузов решил дать генеральное сражение; откладывать его дальше было невозможно, так как император Александр требовал от Кутузова остановить продвижение императора Наполеона к Москве.

24 августа (5 сентября) состоялось сражение при Шевардинском редуте, которое задержало французские войска и дало возможность русским построить укрепления на основных позициях.

В 5:30 утра 26 августа (7 сентября) 1812 года более 100 французских орудий начали артиллерийский обстрел позиций левого фланга. Одновременно с началом обстрела на центр русской позиции, село Бородино, под прикрытием утреннего тумана в отвлекающую атаку двинулась дивизия генерала Дельзона из корпуса вице-короля Италии Евгения Богарне. Село оборонял гвардейский Егерский полк под командованием полковника Бистрома. Около получаса егеря отбивались от четырёхкратно превосходящего противника, однако под угрозой обхода с фланга вынуждены были отступить за реку Колочу. Вслед за ними переправился и 106-й линейный полк французов.

Командующий 1-й Западной армией Барклай-де-Толли направил на помощь 1-й, 19-й и 40-й егерские полки, которые контратаковали французов, сбросили их в Колочу и сожгли мост через реку. В результате этого боя французский 106-й полк понёс тяжёлые потери.

Багратионовы флеши

Флеши накануне сражения были заняты 2-й сводно-гренадерской дивизией под командованием генерала Воронцова. В 6-м часу утра после непродолжительной канонады началась атака французов на Багратионовы флеши. В первой атаке французские дивизии генералов Дессе и Компана, преодолев сопротивление егерей, пробились через Утицкий лес, но, едва начав строиться на опушке напротив самой южной флешей, попали под картечный огонь и были опрокинуты фланговой атакой егерей.

В 8-м часу утра французы повторили атаку и захватили южную флешь. Багратион на помощь 2-й сводно-гренадерской дивизии направил 27-ю пехотную дивизию генерала Неверовского, а также Ахтырских гусар и Новороссийских драгун для удара во фланг. Французы оставили флешей, понеся при этом большие потери. Были ранены оба дивизионных генерала Дессе и Компан, при падении с убитого коня контужен командир корпуса маршал Даву, ранены практически все бригадные командиры.

Для 3-й атаки Наполеон усилил атакующие силы ещё 3 пехотными дивизиями из корпуса маршала Нея, 3 кавалерийскими корпусами маршала Мюрата и артиллерией, доведя её численность до 160 орудий.

Багратион, определив направление главного удара, выбранного Наполеоном, приказал генералу Раевскому, занимавшему центральную батарею, немедленно передвинуть к флешам всю вторую линию войск его 7-

го пехотного корпуса, а генералу Тучкову 1-му — направить защитникам флешей 3-ю пехотную дивизию генерала Коновницына. Одновременно в ответ на требование подкреплений, Кутузов направил к Багратиону из резерва лейб-гвардии Литовский и Измайловский полки, 1-ю сводно-гренадерскую дивизию, 7 полков 3-го кавалерийского корпуса и 1-ю кирасирскую дивизию. Дополнительно с крайне правого на левый флаг начал перемещение 2-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Багговута. После сильной артиллерийской подготовки французам удалось ворваться в южную флешь и в промежутки между флешами. В штыковом бою тяжело ранены и унесены с поля боя командиры дивизий, генералы Неверовский (27-я пехотная) и Воронцов (2-я гренадерская).

Французы были контратакованы 3 кирасирскими полками, причём маршал Мюрат чуть не попал русским кирасирам в плен, едва успев скрыться в рядах вюртембергской пехоты. Отдельные части французов вынуждены были отойти, но кирасиры, не поддержанные пехотой, были контратакованы французской кавалерией и отбиты. Около 10 часов утра флеша остались в руках французов.

Примерно в это же время через Утицкий лес в тыл флешей пробился французский 8-й Вестфальский корпус дивизионного генерала Жюно. Положение спасла 1-я конная батарея капитана Захарова, которая в это время направлялась в район флешей. Захаров, увидев угрозу флешам с тыла, спешно развернул орудия и открыл огонь по врагу, строившемуся к атаке. Подоспевшие 4 пехотных полка 2-го корпуса Багговута оттеснили в Утицкий лес корпус Жюно, нанеся ему ощутимые потери. Русские историки утверждают, что при повторном наступлении корпус Жюно был разгромлен в штыковой контратаке, однако вестфальские и французские источники полностью это опровергают. По воспоминаниям непосредственных участников, 8-й корпус Жюно участвовал в сражении до самого вечера.

К 4-й атаке в 11-м часу утра Наполеон сконцентрировал против флешей около 45 тысяч пехоты и кавалерии, и почти 400 орудий. Эту решающую атаку русская историография называет 8-й, учитывая атаки корпуса Жюно на флеша (6-ю и 7-ю). Багратион, видя, что артиллерия флешей не может остановить движение французских колонн, возглавил всеобщую контратаку левого крыла, общая численность войск которого составляла приблизительно лишь 20 тысяч человек. Натиск первых рядов русских был остановлен и завязался жестокий рукопашный бой, продолжавшийся более часа. Перевес склонялся на сторону русских войск, но во время перехода в контратаку раненый осколком ядра в бедро Багратион упал с лошади и был вывезен с поля битвы. Вест о ранении Багратиона мгновенно пронеслась по рядам

русских войск и оказала огромное воздействие на русских солдат. Русские войска стали отступать.

Батарея Раевского

Высокий курган, находившийся в центре русской позиции, господствовал над окружающей местностью. На нём была установлена батарея, располагавшая к началу боя 18 орудиями. Оборона батареи возлагалась на 7-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Раевского.

Около 9 часов утра, в разгар боя за Багратионовы флеши, французы начали первую атаку на батарею силами 4-го корпуса вице-короля Италии Евгения Богарне, а также дивизиями генералов Морана и Жерара из 1-го корпуса маршала Даву. Воздействием на центр русской армии Наполеон рассчитывал затруднить переброску войск с правого крыла русской армии на Багратионовы флеши и тем обеспечить своим главным силам быстрый разгром левого крыла русской армии. К моменту атаки вся вторая линия войск генерал-лейтенанта Раевского по приказу генерала-от-инфантерии Багратиона была снята на защиту флешей. Несмотря на это, атака была отражена артиллерийским огнём.

Почти сразу же вице-король Италии Евгений Богарне повторно атаковал курган. Главнокомандующий русской армией Кутузов в этот момент ввёл в бой за батарею Раевского весь конно-артиллерийский резерв в количестве 60 орудий и часть лёгкой артиллерии 1-й армии. Однако несмотря на плотный артиллерийский огонь, французы 30-го полка бригадного генерала Бонами сумели ворваться в редут.

В этот момент около Курганной высоты оказались начальник штаба 1-й армии Ермолов и начальник артиллерии Кутайсов, следовавшие по приказу Кутузова на левый фланг. Возглавив батальон Уфимского пехотного полка и присоединив к нему 18-й егерский полк, Ермолов и Кутайсов ударили в штыки прямо на редут. Одновременно с флангов ударили полки генерал-майоров Паскевича и Васильчикова. Редут был отбит, а бригадный генерал Бонами был взят в плен. Из всего французского полка численностью 4 100 человек под командованием Бонами в строю осталось только около 300 солдат. В бою за батарею погиб генерал-майор артиллерии Кутайсов.

Кутузов, заметив совершенное изнеможение корпуса Раевского, отвёл его войска во вторую линию. Барклай-де-Толли для обороны батареи направил на батарею 24-ю пехотную дивизию генерал-майора Лихачёва.

После падения Багратионовых флешей Наполеон отказался от развития наступления против левого крыла русской армии. Первоначальный план прорыва обороны на этом крыле с целью выхода в тыл главным силам русской армии лишился смысла, так как значительная часть этих войск вышла из строя в боях за сами флеши, в то время как оборона на левом крыле, несмотря на потери флешей, оставалась несокрушённой. Обратив внимание на то, что обстановка в центре русских войск ухудшилась, Наполеон решил перенаправить силы на батарею Раевского. Однако, очередная атака была задержана на 2 часа, так как в это время в тылу французов появилась русская конница и казаки.

Воспользовавшись передышкой, Кутузов передвинул с правого фланга к центру 4-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Остермана-Толстого и 2-й кавалерийский корпус генерал-майора Корфа. Наполеон приказал усилить огонь по пехоте 4-го корпуса. По воспоминаниям очевидцев, русские двигались как машины, смыкая на ходу ряды. Путь 4-го корпуса можно было проследить по следу из тел убитых.

Войска генерал-лейтенанта Остермана-Толстого примкнули левым флангом к Семёновскому и Преображенскому гвардейским полкам, находившимся южнее батареи. За ними расположились кавалеристы 2-го корпуса и подошедшие Кавалергардский и Конный гвардейские полки.

Около 3 часов дня французы открыли перекрёстный огонь с фронта и флешей из 150 орудий по батарее Раевского и начали атаку. Для атаки против 24-й дивизии были сосредоточены 34 кавалерийских полка. Первым пошёл в атаку 2-й кавалерийский корпус под командованием дивизионного генерала Огюста Коленкура (командир корпуса дивизионный генерал Монбрен к этому времени был убит). Коленкур прорвался сквозь адский огонь, обошёл слева Курганную высоту и кинулся на батарею Раевского. Встреченные с фронта, флангов и тыла упорным огнём оборонявшихся, кирасиры были отброшены с огромными потерями (батарея Раевского за эти потери получила от французов прозвище «могила французской кавалерии»). Генерал Огюст Коленкур, как и многие его соратники, нашёл смерть на склонах кургана.

Тем временем войска вице-короля Италии Евгения Богарне, воспользовавшись атакой Коленкура, сковавшей действия 24-й дивизии, ворвались на батарею с фронта и фланга. На батарее произошёл кровопролитнейший бой. Израненный генерал Лихачёв был взят в плен. В 4-м часу дня батарея Раевского пала.

Получив известие о падении батареи Раевского, в 17 часов Наполеон двинулся к центру русской армии и пришёл к выводу, что её центр, несмотря

на отступление и вопреки уверениям свиты, не поколеблен. После этого он ответил отказом на просьбы ввести в сражение гвардию. Наступление французов на центр русской армии прекратилось.

По состоянию на 18 часов русская армия по-прежнему прочно располагалась на бородинской позиции, а французским войскам ни на одном из направлений не удалось достигнуть решительного успеха. Наполеон, считавший, что *«генерал, который не будет сохранять свежие войска к следующему за сражением дню, будет почти всегда бит»*, так и не ввёл в сражение свою гвардию. Наполеон, как правило, вводил в сражение гвардию в самый последний момент, когда победа была подготовлена другими его войсками и когда нужно было нанести по неприятелю последний мощный удар. Однако, оценивая обстановку к концу Бородинского сражения, Наполеон не видел признаков победы, поэтому не пошёл на риск ввода в бой своего последнего резерва.

Завершение битвы

После занятия французскими войсками батареи Раевского битва стала затихать. На левом фланге дивизионный генерал Понятовский проводил безрезультатные атаки против 2-й армии под командованием генерала Дохтурова (командующий 2-й армией генерал Багратион был к тому времени тяжело ранен). В центре и на правом фланге дело ограничивалось артиллерийской перестрелкой до 7 часов вечера. За донесением Кутузова утверждали, что Наполеон отступил, выведя войска с захваченных позиций. Отойдя к Горкам (где оставалось ещё одно укрепление), русские начали готовиться к новому сражению. Однако в 12 часов ночи прибыл приказ Кутузова, отменявший приготовления к бою, намеченному на следующий день. Главнокомандующий русской армии решил отвести армию за Можайск с тем, чтобы восполнить людские потери и лучше подготовиться к новым сражениям. Наполеон, столкнувшийся со стойкостью противника, был в подавленном и тревожном расположении духа, как о том свидетельствует его адъютант Арман Коленкур (брат погибшего генерала Огюста Коленкура):

Общий итог

Бородинское сражение является одним из самых кровопролитных сражений XIX века и наиболее кровопролитным из всех, бывших до него. По самым скромным оценкам совокупных потерь, каждый час на поле погибало 2 500 человек. Некоторые дивизии потеряли до 80 % состава. Со стороны французов было сделано 60 тысяч пушечных и почти полтора миллиона ружейных выстрелов. Неслучайно Наполеон назвал битву под Бородино своим самым великим сражением, хотя его результаты более чем скромны для привыкшего к победам великого полководца.